

На правах рукописи

САЙНАКОВ САЙНАК ПАРПИШОЕВИЧ

**ВКЛАД ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ РУССКИХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ИЗУЧЕНИЕ ЭТНОГРАФИИ ГОРНОГО
БАДАХШАНА (ПАМИРА)**

**Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедения и
методы исторического исследования (исторические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Душанбе – 2015

Работа выполнена на кафедре истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор **Пирумшоев Хайдаршо**

Официальные оппоненты:

Иброхимов Муродали Файзалиевич –
доктор исторических наук, проректор по
науке Таджикского государственного
института изобразительного искусства и
дизайна

Рахматов Исмоил –
кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
Российско-Таджикского(славянского)
университета

Ведущая организация: Худжандский государственный университет
имени академика **Б. Г. Гафурова**

Защита состоится 21 мая 2015 года в 10⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета Д 047.008.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан (734025 г. Душанбе, пр. Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганди Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на сайте www.taj-history.tj

Автореферат разослан « ____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Додхудоева Л. Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Памир, благодаря особенностям географического расположения и уникальности этнографических показателей, всегда привлекал широкий круг специалистов различных направлений науки.

Этнографическое изучение Памира, в сугубо научном аспекте, в основном зародилось в период усиления соперничества Англии и России, в особенности после присоединения Средней Азии к России. До этого, в западноевропейских и российских научных кругах доминировали в основном отрывочные и во многом неверные точки зрения о населении региона. По мере интенсивного проникновения английских и русских учёных в пределы края и применения различных методов, способов сбора сведений и их разработки, расширялось информационное поле, обогащался объём накопительного материала. На их основе впоследствии создавались серьёзные труды по истории и этнографии таджикского народа. В этом плане следует, заметить, что благодаря этим исследователям постепенно уменьшались «белые пятна» на этнографической карте Памира.

Оставленное русскими исследователями наследие в виде монографических трудов, статей, а также множества сохранившихся официальных (отчеты, рапорты, донесения, уведомления) и неофициальных (путевые заметки, дневники, воспоминания) документов исследователей, военных и дипломатических кругов, являются незаменимыми источниками в изучение истории, культуры и быта памирцев. Но, несмотря на пристальное внимание ученых, как дореволюционного, советского, а также и нынешнего периода, их заслуга в изучении этнографии народов Памира и поныне не стала объектом специального историографического анализа.

Президент Таджикистана Э. Рахмон указывает: «Таджики являются нацией с признанной цивилизацией и, конечно же, нам надлежит беречь и приумножать наши национальные ценности, древнюю историю, науку, литературу и искусство, крепить национальное достоинство и в этом духе воспитывать будущие поколения»¹.

Таким образом, историографический и источниковедческий анализ этнографического наследия русских дореволюционных исследователей, имеет огромное значение в изучении проблем, касающихся особенностей этногенеза, социальной организации, семейно - брачных отношений, материальной и духовной культуры, иммиграции, истории, религии, обычаев, ритуалов и обрядов таджикского народа в целом и его составной части памирцев.

Актуальность данного подхода состоит в следующем:

во-первых, обращение к проблеме диктуется реалиями современного независимого Таджикистана, твёрдо вступившего на путь создания подлинно демократического, правового и светского общества и восстановления национальной идентичности таджикского народа; **во-вторых**, историографический анализ этнографического наследия русских дореволюционных исследователей по этнографии Памира, может способствовать более детальному изучению заслуг русских исследователей в этом направлении, что очень важно для совершенствования и укрепления принципов национального единства на современном этапе истории таджикского народа. Важно, чтобы этнографические знания способствовали активному научному изучению истории этногенеза таджикского народа и возрождению ценностей традиции, обычаев и ритуалов, необходимых для воспитания у современного и грядущего поколений чувства национальной гордости и патриотизма; **в-третьих**, в настоящее время, когда все больше активизируется историческая экспансия со стороны новоявленных специалистов из соседних республик, усердно пытающихся «удревнить» истории своих народов, абсолютизируя их место в истории цивилизации региона явно в

¹Эмомали Рахмон. Таджики в зеркале истории. Книга первая. От арийцев до Саманидов. – Лондон, 1999. – С. 133.

ущерб определяющей роли таджикского народа, противоречит принципам историзма. Естественно, всплывает необходимость глубокого и беспристрастного изучения этногенеза таджикского народа и места горцев в нем. В этом плане особенно возрастает выявление вклада русских исследователей в данном направлении; **в-четвертых**, в республике и за ее пределами в конце Советской эпохи и период независимости появилось мнение ряда «ученых и политиков» чуждое исторической правде, попытка искусственно разделить таджиков Памира от их сородичей, живущих на равнинах Средней Азии, и придать им отдельный этноним. В трудах русских исследователей заложены неопровержимые доказательства, собранные ими в результате служебных и полевых работ в регионе от самих памирцев об их расовой, этнической принадлежности; **в-пятых**, изучение истории исмаилизма, его вероучения и норм, нравственных отношения последователей в прошлом велись на основе сочинений, повествований, преданий и сфабрикованных показаний религиозных и политических оппонентов этого течения в исламе. В трудах же некоторых русских дореволюционных исследователей, несмотря на ряд неточностей, отсутствуют подобные упущения, имеется информация о традициях, вероучениях, нравственном воспитании исмаилитов Бадахшана, которые являются первоисточником по изучению ряда вопросов касающихся данной проблемы.

Степень изученности проблемы. Вклад русских исследователей в освещение этнографии Памира в той или иной степени нашло своё отражение в работах ряда советских, российских и таджикских историков. Их этнографическое наследие в научный оборот широко вводили такие видные исследователи Памира, как Б. И. Искандаров¹, Н. А. Халфин², Б. В. Лунин³, О. А. Агаханянц⁴, З. Бахромов⁵, Б. Литвинский и Н. Акрамов⁶, Х. Ф. Акрамова⁷, Р. М. Масов⁸, К. Джураев¹, М. Н.

¹Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. – Сталинабад, 1960. – 214 с.; Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. – Ч. I. – Душанбе, 1962. – 546 с.; Ч. II. – Душанбе, 1963. – 352 с.; Из истории дореволюционного Таджикистана. – Душанбе, 1974. – 76 с.; Социально-экономические аспекты истории памирских княжеств (X в. – первая половина XIX в.). – Душанбе, 1983. – 160 с.; История Памира. – Хорог, 1995. – 185 с.; Искандаров Б. И., Юсупов Ш. Политико-административное и социально-экономическое положение Памира накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Очерки по истории Советского Бадахшана. – С. 53 – 79.

²Халфин Н.А. Борьба за Памир в 1873 – 1895 г. Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 1945. – 27 с.; Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы). – М., 1965. – 468 с.; Россия и Бухарский эмират на Западном Памире (конец XIX – начало XX вв.). – М., 1975. – 128 с.

³Лунин Б. В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане (Туркестанский кружок любителей археологии. – 1895 – 1917 гг.). – Ташкент, 1958. – 320 с.; Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. – Ташкент, 1962. – 374 с.

⁴Агаханянц О. А. Между Гиндукушем и Тянь-Шанем. История изучения природы Памира. – Душанбе, 1962. – 214 с.

⁵Бахромов З. Земельные отношения в Шугнане в конце XX – начале XIX вв. (1895 – 1920 гг.) // Очерки по истории Таджикистана. – Т. I. – Сталинабад, 1957. – С. 47 – 85.; К вопросу о состоянии хозяйства Шугнана в дореволюционный период // Очерки по истории Таджикистана. – Т. II. – Сталинабад, 1959. – С. 11 – 30.

⁶Литвинский Б. А., Акрамов Н. М. Александр Александрович Семенов (Научно-библиографический очерк). – М., 1971. – 180 с.; Акрамов Н. М. Выдающийся востоковед В. В. Бартольд. – Душанбе, 1963. – 112 с.

⁷Акрамова Х. Ф. Жизнь и деятельность члена-корреспондента АН СССР Михаила Степановича Андреева. Автореферат кандидатской диссертации. – Душанбе, 1969.

⁸Масов Р.М. Историография советского Бадахшана // Очерки по истории Советского Бадахшана 2-е издание. – Душанбе, 1985. – С. 8 – 35.; История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане. – Душанбе, 1988. – 319 с.; Историческое значение добровольного присоединения Горного Бадахшана к России (история, современность, перспективы) // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки озо, 1998. – С.127 – 136.; История «топорного» разделения. – Душанбе, 1991.; Таджики: история с грифом «Совершенно секретно». – Душанбе, 1995.; К истории Ванчской долины // Меросиниёгон. – Душанбе, 1999. – № 4. – С. 20 – 30.; Становление и развитие исторической науки в Таджикистане // Академия наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2001. – С. 149 – 165.; Таджики: история национальной трагедии. – Душанбе, 2008. – 536 с.

Назаршоев², О. Бокиев³, Х. Пирумшоев⁴, Т. Г. Абаева⁵, Т. С. Наврузов⁶, В. В. Дубовицкий⁷, Л. Н. Харюков⁸ и другие.

Специальные работы, в которых кратко или более подробно изложен вклад русских исследователей в изучение тех или иных вопросов этнографии Памира и Таджикистана в целом, принадлежат исследователям советского периода, таким как: Н. А. Кисляков⁹, А. Мирзоев¹⁰, Г. А. Алиев¹¹, Д. Е. Хайтун и А. Е. Шибаетов¹², С. А. Токарев¹³, Н. Н. Ершов¹, Б. А. Литвинский², А. К. Писарчик³, Н. А. Акрамова⁴, С. П.

¹ Ъураев К. Толикон аз нигоњи геоетнографӣ. – Душанбе, 2002. – 204 с.

² Назаршоев М. Социально-экономическое положение дореволюционного Памира. – Душанбе, 1975. – 296 с.

³ Бокиев О. О вкладе А. А. Семенова в изучении истории Памира // Памир. – 1982. – № 9. – С. 66 – 69.; Англо-русское соперничество в Средней Азии в связи с присоединением территории Таджикистана к России // Актуальные проблемы истории и историографии Средней Азии (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Душанбе: ТГУ, 1990. – С. 3 – 29; Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – СПб., 1991. – 46 с.; Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей. – Душанбе, 1991. – 168 с.; Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. – Душанбе, 1994. – 276 с.

⁴ Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. – Душанбе, 1992. – 130 с.; Дарвазское шахство до присоединения к Бухарскому эмирату (в русской историографии) // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе, 1998. – С. 43 – 55.; Российско-среднеазиатские отношения в XVI – середине XIX веков в русской историографии. – Душанбе, 2000. – 338 с.; Ванч (Очерки илми - оммави). – М., 2004. – 610 с.; Памир в первой половине XIX – начале XX вв. // История Горно-Бадахшанской автономной области. – Т. I. – С древнейших времен до новейшего периода. – Душанбе, 2005. – С. 282 – 378.; Вклад Русского географического общества в историко-этнографическое изучение Таджикистана // Вклад Русского географического общества в исследование Средней Азии (Материалы научно-практической конференции). – Душанбе, 2006. – С. 36 – 43.; Таърихи Дарвоз (аз кадим то замони муосир). – Душанбе, 2008. – 704 с.; Пирумшоев Х., Маликов М. Россия-Таджикистан: история взаимоотношений. – Душанбе, 2009. – 688 с.; Пирумшоев Н. Ванлиману ганлиман. – Душанбе, 2013. – 608 с.; Пирумшоев Х. Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа. Сборник избранных статей. – Часть 1. – Душанбе, 2014. – 528 с.; Таърихи халқитолик дар тарозуитаърихнигорӣ. – Хуљанд, 2014. – 370 с.

⁵ Абаева Т. Г. Очерки истории Бадахшана. – Ташкент, 1964. – 164 с.; Памир - гиндукушский регион Афганистана в конце XIX – начале XX в. – Ташкент: Фан, 1987. – 119 с.

⁶ Наврузов Т. С. Поездка В. И. Покотило в Восточную Бухару в 1886 г. // Республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и специалистов Таджикской ССР, посвященная 110-летию со дня рождения В. И. Ленина (тезисы докладов). Секция общественных наук. – Душанбе: Общество знания, 1980 – С. 56.; О поездке Г. А. Арандаренко в Каратегин и Дарваз // Материалы по истории и истории культуры Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1981. – С. 239 – 243.

⁷ Дубовицкий В. В. Д. Н. Логофет, как исследователь истории культуры таджикского народа в конце XIX – начале XX веков // Республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и специалистов, посвященная 60-летию образования комсомола Таджикистана (Тезисы докладов). – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 21 – 22.

⁸ Харюков Л. Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. – М., 1995.

⁹ Кисляков Н. А. История Каратегина, Дарваза и Бадахшана // Материалы по истории таджиков и Таджикистана. Сб. 1. – Сталинабад, 1945. – С. 71 – 113.; Этнографическое изучение Таджикистана // Труды таджикского филиала Академии наук СССР. – Т. XXIX. – История, археология, этнография, язык и литература. – Сталинабад, 1951. – С. 53 – 65.; Этнографическое изучение Каратегина и Дарваза; Географический очерк; исторический очерк // Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе, 1966. – Выпуск 1. – С. 9 – 46, 7 ил.

¹⁰ Мирзоев А. Итоги и очередные задачи в области истории, археологии, этнографии, языка, составления словарей и литературы // Развитие науки в Таджикистане. Труды ТФ АН СССР. – Сталинабад, 1951. – С. 201 – 226. (на таджикском языке).

¹¹ Алиев Г. А. О роли русских ученых в развитии науки в Таджикистане // Труды Академии наук Таджикской ССР. – Т. 31. – Сталинабад, 1955. – С. 11 – 25.

¹² Хайтун Д. Е., Шибаетов Ю. А. Вклад русских ученых в изучение археологии, этнографии и истории Памира (краткий очерк) // Уч. записки Таджикского госуниверситета. – Т. VII. – Труды историко-филологического факультета. – Сталинабад, 1955. – С. 47 – 66.

¹³ Токарев С. А. История русской этнографии. – М., 1966. – 453 с.

Полякова⁵, Л. Моногарова и И. Мухиддинов⁶, Н. Давлатбеков⁷, А. Валиев⁸, З. Юсубекова⁹, Н. Н. Назарова¹⁰ и др. Среди работ этих авторов, с точки зрения историографического анализа этнографических материалов русских дореволюционных исследователей, особые заслуги имеют Н. М. Акрамов, Л. Моногарова и И. Мухиддинов. Немаловажное в освещении роли русских исследователей в изучении этнографии Памира занимает и коллективная работа «Таджикистан в трудах русских дореволюционных исследователей (вторая половина XIX – начало XX в.)»¹¹.

В период независимости в Таджикистан тоже вышли из печати работы, в которых тоже исследуются те или иные вопросы, касающиеся этнографии Памира, в которых авторы тоже широко вводят в научный оборот материалы русских исследователей.

Привлекают внимание работы Н. Давлатбекова. Его исследования посвящены историографическому анализу материалов русских дореволюционных исследователей, в них рассматриваются проблемы пережитков доисламских верований на Памире, исмаилизма, обряды, ритуалы и обычаи, связанные с ними. Недостатки работы автора заключаются в том, что из его поля зрения выпало освещение и анализ указанных вопросов у жителей Дарваза, Ванча и Язгулема¹². В работе Н. С. Махмудовой рассмотрено место русских дореволюционных исследователей в освещении вопросов, касающихся физического типа и духовной культуры, а также быта народов Памира¹³.

В монографии З. Юсуфбековой впервые комплексно исследуется традиционный семейный быт шугнанцев. Автор вводит в научный оборот архивные материалы

¹Ершов Н. Н. К истории развития этнографической науки в Таджикистане // Советская этнография. – № 4. – М., 1968. – С. 87 – 92.

²Литвинский Б. А. Страницы из истории этнографического изучения Средней Азии // Этнография Таджикистана – Душанбе, 1985. – С. 132 – 142.

³Писарчик А. К. Этнография // Таджикская Советская Социалистическая Республика. – Душанбе, 1974. – С. 238.; Михаил Степанович Андреев (1873 – 1948) – исследователь культуры и быта народов Средней Азии // Труды Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. – 1977. – Т. 140. – С. 126 – 132.

⁴Акрамов Н.М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б. Л. Громбчевского. – Душанбе, 1975. – 238 с.; Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья // Автореф. дис. д-ра ист. наук. – Душанбе – М., 1975. – 38 с.; М. С. Андреев таджикотчиитаърихитольиконикӯйистон. – Душанбе, 1977. – 56 с.

⁵Поляков С. П. Историческая этнография Средней Азии и Казахстана. – М., 1980. – 168 с.

⁶Моногарова Л., Мухиддинов И. Этнографическое изучение Советского Бадахшана // Очерки по истории Советского Бадахшана. – Выпуск I. – Душанбе, 1981. – С. 309 – 342.; Выпуск II. – Душанбе, 1985. – С. 352 – 384.

⁷Давлатбеков Н. Освещение религии и верований населения верховьев реки Пянджа в трудах русских исследователей. Автореферат диссертации кандидата исторических наук. – Душанбе, 1986. – 26 с.

⁸Валиев А. Этнография. Дореволюционный период // Таджикская Советская Социалистическая республика. – Душанбе, 1984. – С. 285 – 286.

⁹Юсуфбекова З. Роль главы семьи и распределение труда в большой семье в Шугнани (конец XIX – начало XX вв.) // Актуальные вопросы гуманитарных наук на современном этапе (Философия, история, право). – Душанбе, 1987. – С. 136 – 141.; Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX – начало XX в.). Автореферат диссертации на соискание кандидата исторических наук. – Л., 1989. – 28 с.

¹⁰Назарова Н. Н. Исследование Памира «Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии» // Памироведение. – Выпуск I. – Душанбе, 1984. – С. 68 – 75.

¹¹Таджикистан в трудах русских дореволюционных исследователей (вторая половина XIX – начало XX в.). – Душанбе, 1990. – 304 с.

¹²Давлатбеков Н. Доисламские верования населения Западного Памира (по материалам русских исследователей). – Душанбе, 1995. – 78 с.; Освещение исмаилизма на Памире в трудах русских дореволюционных исследователей. – Душанбе, 1995. – 57 с.

¹³Махмудова Н. С. Отражение духовной культуры народов Горного Бадахшана, Дарваза и Каратегина в трудах дореволюционных русских востоковедов. – Худжанд, 1999. – 60 с.; Культура и быт населения Памира и Припамирья в последней четверти XIX – начале XX вв. (по материалам русских востоковедов). – Худжанд, 2010. – 166 с.

русских востоковедов с увязкой результатов собственных полевых исследований¹. Э. Ходжибеков в своей диссертации выявляя роль исмаилитских духовных наставников в общественной жизни шугнанцев, также не мог обойти наследие русских востоковедов. Автор, наряду с материалами из личных архивов исмаилитских пиров, и другими источниками в процессе анализа данной проблемы широко опирается на сведения русских исследователей².

Важное место в освещении этнографии шугнанцев принадлежит Т. С. Каландарову. Автор, в своей работе подробно излагал этнографию Шугнана, и в этом направлении широко использует материалы русских дореволюционных исследователей³. В работе А. С. Давыдова на основе этнографических, языковых, антропологических и археологических сведений научно доказана этническая принадлежность памирцев, которые по справедливому выводу автора, по сей день сохранили антропологическую и расовую чистоту таджикского народа. Автор, в этом направлении использует научные убедительные факты из работ дореволюционных русских исследователей⁴. Заслуги русских военных востоковедов в изучении Средней Азии освещены в работе М. К. Басханова⁵.

В работе В. В. Дубовицкого рассмотрен вклад Туркестанского кружка РГО в изучение Таджикистана. Автор, в отдельном параграфе показывает роль русских учёных в изучении этнографии Таджикистана в целом, хотя, исходя из специфики, анализ работ многих русских исследователей по этнографии таджиков Памира, не входил в орбиту его исследования⁶. В другой своей работе он освещает архивное наследие великого этнографа М. С. Андреева⁷.

Диссертационная работа и монографические исследования С. К. Матрובה целиком и полностью посвящены традиционным играм ваханцев. Он в аспекте этнолингвистики изучил празднично-обрядовые, свадебные и детские игры, бытующие среди ваханцев⁸. В освещении этнолингвистического наследия рушанцев среди работ периода независимости ведущее место занимает работа С. А. Саркорова, который среди исследователей впервые отдельно в научный оборот вводит научные достижения И. И. Зарубина. В нем автор анализирует собранные материалы И. И. Зарубиным о рушанцах и рушанском языке, их календарно-обрядовых праздниках, свадебной и похоронно-поминальной обрядности⁹.

¹Чоусубекова З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX – начало XX в.). – Душанбе: Шарки озо, 2001. – 184 с.

²Ходжибеков Э. Исмаилитские духовные наставники (пиры) и их роль в общественно-политической и культурной жизни Шугнана (вторая половина XIX – 30-е годы XX вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Душанбе, 2002. – 24 с.

³Каландаров Т. С. Шугнанцы (историко-этнографическое исследование). – М., 2004. – 478 с.

⁴Давыдов А. С. Этническая принадлежность коренного населения Горного Бадахшана (Памира). – Душанбе, 2005. – 152 с.

⁵Басханов М. К. Русские военные востоковеды до 1917: биобиблиографический словарь. – М., 2005. – 205 с.

⁶Дубовицкий В. В. Деятельность Туркестанского отдела Русского географического общества по изучению территории Таджикистана (1897-1917 гг.) – Душанбе, 2006. – 188 с.

⁷Дубовицкий В. В. Этнографическое наследие М. С. Андреева в фондах архива Академии наук республики Таджикистан // Наследие предков. Научно-популярное и культурно-просветительское издание. – № 16. – Душанбе, 2013. – С. 34 – 39.

⁸Матрובה С. К. Лексика традиционных игр ваханцев в этнолингвистическом освещении. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – СПб., 2005. – 19 с.; Традиционные игры ваханцев (этнолингвистический очерк). – Душанбе – Санкт-Петербург, 2012. – 210 с.

⁹Саркоров С. А. Этнолингвистическая характеристика рушанцев: по материалам архива И. И. Зарубина. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – СПб., 2006.

Проблемы поминально - похоронных обрядов горцев рассматриваются в работах А. А. Шоинбекова¹ и А. З. Лашкариева², в которых тоже наряду с материалами, собранными авторами в результате полевых работ проанализированы сведения и заметки русских дореволюционных исследователей. В работе С. Туйчиевой впервые рассматривается историческая эволюция гендерных отношений на Памире, статус мужского и женского пола, степень их влияния в социальных и культурных сферах общества, место государственных юридических актов в защите интересов женщин и гендерного равенства. Автор широко использует сведения русских дореволюционных исследователей касательно социального порядка в памирском обществе³.

В диссертационной работе О. А. Махмудова рассмотрены сущность, особенности развития и формы существования исмаилизма в Средней Азии, особенно на Памире, середине XIX – начало XX вв. Он тоже во многих случаях опирается на сведения и заметки русских исследователей⁴. Следует отметить заслуги Д. Худоназарова, который впервые целенаправленно взялся за поиск архива графа А. А. Бобринского и в результате опубликовал ряд работ, документов из фотографической коллекции экспедиций графа⁵. Л. Додхудоева впервые опубликовала научное наследие двух крупных исследователей Памира – А. А. Семенова и М. С. Андреева -из личных фондов ученых, хранящиеся в этнографическом архиве Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан и другие статьи.⁶

Крупной работой, в которой целиком рассмотрена заслуга русских дореволюционных исследователей в изучении этнографии таджиков, является монография А. Валиева. В ней рассматривается роль русских исследователей в изучении этнографии таджикского народа, проживающего на Памире, и тогда входившего в состав Российской империи.⁷ В монографии М. Пирумшоева прослеживается традиционная жизнь горцев по материалам дореволюционных русских исследователей, в том числе этнографического характера⁸. В работе С. Бобомуллоева изложены ценные материалы этнографического характера ряда русских дореволюционных исследователей о таджиках⁹.

¹Шоинбеков А. А. Традиционная погребально - поминальная обрядность исмаилитов Западного Памира (конец XIX – начало XXI вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – СПб., 2007. – 17 с.

²Лашкариев А. З. Похоронно - поминальная обрядность бартангцев (конец XIX – XX вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 2007. – 33 с.

³Туйчиева С. Н. История развития гендерных отношений в культуре Памира (конец XIX – начало XX вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Душанбе, 2011. – 260 с.

⁴Махмудов О. А. Исмаилизм в Центральной Азии: сущность, особенности развития и формы существования (середина XIX – начало XX века). Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07. 00.03 – Всеобщая история. – Ташкент, 2011. – 30 с.

⁵Худоназаров Д. Н. Граф А. А. Бобринский – основоположник изучения духовной культуры таджиков Памира // Религиоведение. – № 3. – 2008. – С. 175 – 187.; Памирские экспедиции графа А. А. Бобринского 1895 – 1901 годов: этнографический альбом: фотографии Н. В. Богоявленского. – М., 2013. – 324 с.; Граф Алексей Бобринский – основоположник изучения исмаилизма в российской науке // Русские ученые об исмаилизме. Под редакцией С. М. Прозорова и Х. Элназарова. – СПб., 2014.

⁶Додхудоева Лариса. Научное наследие А. А. Семенова и М. С. Андреева (архивные документы). – Душанбе, 2013. – 266 с. (с приложением и иллюстрациями). Додхудоева Лариса. Выдающийся российский путешественник, этнограф и искусствовед (к 150-летию со дня рождения графа А. А. Бобринского) // Наследие предков. – Душанбе, 2012. – С. 160 – 166.

⁷Валиев А. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (второй половина XIX – начало XX вв.). – Душанбе: РТСУ, 2013. – 229 с.

⁸Пирумшоев М. Памир в русской историографии второй половины XIX – начало XX вв. – Душанбе, 2013. – 198 с.

⁹Бобомуллоев С. Таджики в источниках и трудах исследователей. – Душанбе, 2013. – 280 с.

Исследования этих авторов в изучении Памира в своей совокупности является весомым достижением отечественной историографии. Каждый из них занимает достойное место в изучении истории, археологии, антропологии, этнографии и лингвистики края. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что исходя из специфики своих работ, они не смогли поставить во главу угла историографическое изучение данной проблематики. С другой стороны, в их работах не остаются незамеченными идеологические и политические отпечатки времени. Следует также отметить, что, если бытовые или материальные традиции получили более ясное описание, то такой полноты не отмечается в отношении духовной традиции.

До настоящего времени никто из исследователей специально не занимался конкретным исследованием, в котором бы нашла свой историографический анализ проблема вклада русских дореволюционных исследователей в изучение этнографии Памира. Исходя из этого, настоящая диссертационная работа является в этом направлении первым исследованием. В ней, на основе хронологического подхода приводится комплексный историографический анализ того бесценного вклада, который внесли русские исследователи в этнографическое изучение Памира и Бадахшана.

Предметом исследования служат этнографические материалы, имеющиеся в работах русских дореволюционных авторов.

Объектом исследования с одной стороны, является беспристрастный комплексный анализ этнографического материала, содержащийся в работах русских дореволюционных исследователей, а с другой,- выявление степени этнографического изучения края русскими исследователями,

Целью исследования является комплексный историографическо - источниковедческий анализ материалов русских дореволюционных исследователей по этнографии Памира и Бадахшана.

Исходя из данной цели, определены следующие конкретные **задачи исследования:**

- выявление причин интереса русских специалистов к этнографии Памира и степень накопления первых этнографических сведений;
- определение основных этапов изучения этнографии таджиков-памирцев в России и анализ разноплановых этнографических сведений русских исследователей;
- характеристика и определение научной ценности работ русских исследователей этнографического характера;
- выявление степени обоснованности расовой, физических типов, этнической принадлежности населения Памира в трудах русских дореволюционных исследователей;
- определение вклада русских учёных в изучении брака и бракосочетания, семейных отношений, рождения ребёнка и его воспитание, похороно-поминальных обрядов, общественно-нравственного воспитания памирцев, степени их объективного освещения религиозной принадлежности населения края;
- определение степени изученности проблемы, касающейся орнамента одежды горцев;
- определение роли русских исследователей в изучении традиционных праздников, описании самобытности памирцев, их развлечений, игр, сказок, поэзии, музыки и танцев, лингвистики, специфики говоров Памира;
- выявление научной ценности трудов русских исследователей в изучении материальной культуры населения Памира, возведении жилища, прикладного искусства и другие;
- определение степени отражения сельскохозяйственного производства, обычаев, обрядов, связанных с ними ритуалов и разнообразных способов приготовления пищи горцев.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые отдельно в отечественной историографии на сугубо научной основе анализируется заслуга русских дореволюционных исследователей в этнографическом изучении Горно-бадахшанской Автономной области (Памира). Несмотря на то, что данная проблема в той или иной степени присутствовала в ряде работ обобщающего характера, тем не менее, отсутствие детального историографического исследования заслуг русских исследователей в этом направлении в отечественной историографии ощущается, по сей день.

Исходя из выше изложенного, в категории научной новизны диссертации входит следующее:

- выявлены причины интереса русских специалистов в изучении этнографии Памира и степень накопления первых этнографических сведений в русской историографии;

- определены разноплановые этнографические сведения русских исследователей по этнографии Памира;

- определена научная ценность работ русских исследователей этнографического характера;

- показана степень обоснованности расовых, физических типов, этнической принадлежности населения Памира в трудах русских дореволюционных исследователей;

- раскрыта роль русских учёных в изучении брака и бракосочетания, семейных отношений, рождения и воспитания ребёнка, похороно-поминальных обрядов, общественно-нравственного воспитания памирцев, духовной жизни и степень объективного освещения религиозной принадлежности население края;

- выявлена степень изученности орнамента одежды горцев;

- показана роль русских исследователей в изучении традиционных праздников, описании самобытности развлечений, игр, сказок, поэзии, музыки и танцев, лингвистики, специфики говоров жителей Памира;

- выявлена научная ценность трудов русских исследователей в изучении материальной культуры населения Памира, возведения жилища, прикладного изобразительного искусства(резьба, вышивания и другие);

- раскрыта степень отражения сельскохозяйственного производства, обычаев, обрядов и связанных с ними ритуалов, разнообразные способы приготовления пищи горцев.

Источниковедческая база исследования. Диссертация в основном базируется на материалах накопленных русскими дореволюционными исследователями, так или иначе причастных к этнографическому изучению Памира, с увязкой с исследованиями известных западноевропейских исследователей Памира и других источников. В работе также использованы архивные материалы. Диссертантом в ходе исследования обобщены результаты опросов информантов, знатоков народной традиции и их участников.

Среди русских дореволюционных исследователей, которые в своих трудах в той или иной степени освещали этнографию Памира, особо выделяются заслуги А. К. Мейендорфа, П. Чихачева, М. И. Венюкова, А. П. Федченко, Н. А. Северцова, Л. Ф. Костенко, И. П. Минаева, А. Н. Куропаткина, В. Ошанина, П. Е. Косякова, Г. А. Арандаренко, А. Э. Регеля, Д. Л. Иванова, Д. В. Путята, Г. Е. Грум - Гржимайло, Н. Н. Покотило, Б. Л. Громбчевского, П. А. Кузнецова, Ванновского, В. Банковского, А. Г. Сребренникова, С. И. Коржинского, В. И. Липского, Б. Н. Литвинова, В. Н. Зайцева, В. В. Бартольда, А. А. Бобринского, Н. В. Богоявленского, Зайченко, А. Е. Снесарева, А. А. Семенова, В. И. Масловского, В. В. Станкевича, Н. Л. Корженевского, М. С. Андреева, Б. А. Федченко, А. П. Шишова, Д. Л. Логофета, А. Г. Разгонова, И. И. Зарубина, Муханова и ряд других.

Обширный круг вовлеченных источников в настоящем исследовании диссертантом условно разделены на следующие категории:

- при сравнительном анализе историко-географических и этнографических исследований автор отдает предпочтение работам выдающихся учёных и путешественников Западной Европы К. Риттера, А. Борнса, Дж. Вуда, Г. Юля, Гордона и др.;

- научные труды тех русских специалистов, которые, хотя непосредственно не участвовали в изучении края, но оставили после себя интересные для того периода научные выводы и обобщения по Памиру. К ним относятся П. С. Савельев, П. Чихачев, М. Венюков, И. Бичурин, В. В. Григорьев, В. В. Бартольд, А. П. Шишов и др.;

- заметки специалистов, представителей различного направления науки, которые побывали в разное время на Памире (географы, военные, историки, этнографы, биологи, ботаники, астрономы и др.);

- рапорты, донесения и отчёты военных специалистов в архивах;

- заметки и архивные документы, принадлежавшие перу политико - дипломатическим чиновникам Российской империи;

- статьи, помещенные в научных журналах и сборниках «Записки императорского русского географического общества», «Известия Русского географического общества», «Сборник географических, топографических, статистических материалов по Азии», «Русский Антропологический журнал», «Ученые записки императорского Казанского университета», «Известия Туркестанского отдела Русского географического общества», «Военный сборник», «Туркестанский сборник», «Сборник Музея Антропологии и этнографии при Российской Академии наук», «Мир Ислама», «Вестник Европы», «Исторический вестник», «Русская мысль», «Землевладение», «Этнографическое обозрение», «Запись Восточного отделения императорского русского археологического общества» и др.;

- монографические труды дореволюционных русских исследователей, побывавших на Памире;

- статьи периодической печати;

- материалы, собранные автором в результате полевых исследований;

- архивные материалы из Государственного архива ГБАО – Сборник документов по истории Памира (1883 – 1931 гг.) // ГА ГБАО. – Ф. – 25. – Оп. – 3. – Ед. хр. – 12. и Исмаилизм на Памире (1902 – 1931 гг.). Сборник документов;

- исторические источники «История Шугнана», «Каттаган и Бадахшан» Бурхан-уд-дин-хан-и Кушкеки, «Таърихи Бадахшон», и рассказы Лахман Хусайнзода. Последняя информация впервые вводится в научный оборот.

Основные положения, выносимые на защиту:

- характеристика первых этнографических сведений о Памире в русской историографии, которые в основном были заимствованы из зарубежных источников. Русские исследователи тщательно наблюдали за ходом этнографического изучения края со стороны зарубежных исследователей и подготовили к печати их работы с комментарием на русском языке;

- с момента присоединения основной части Средней Азии к России, русские исследователи непосредственно приступили к изучению этнографии Памира. В этом направлении изучение традиционной и духовной жизни памирцев занимало особое место;

- в конце XX столетия наряду с военными представителями и естествоиспытателями изучением этнографии Памира занялись и специалисты-востоковеды;

- вклад военнотружеников и дипломатических представителей в изучение Памира, их историографический анализ, собранные им сведения по этнографии края в начале XX века;

-характерные особенности, комплексный и объективный анализ накопительного материала и монографические исследования русских востоковедов начала XX века;

-роль ученых-естествоиспытателей в освещении характерных черт жизни горцев, особенно сельскохозяйственных традиций таджиков Памира.

Хронологические рамки исследования охватывают середину XIX – начало XX веков. Указанный период, во-первых, обусловлен источниковедческой базой диссертации, так как в 30-е годы XIX столетия англичане уже побывали на Памире и собрали этнографический материал. В России же, со момента создания РГО, в печати появились первые опубликованные русские переводы их работ, в которых имелись сведения по этнографии Памира. Исторический период с 70 – 80-х годов XIX века до 1917 года является временем непосредственного интенсивного этнографического изучения Памира со стороны самих русских исследователей. Известно, что этнографию фактически нельзя ограничить в строгих хронологических рамках, так как процесс развития этноса, этнографические черты характера народа имеют глубокие корни и постоянно развиваются. Исходя из логики данного положения, для проведения сопоставительного анализа диссертант порой допускает нарушения хронологических рамок работы с целью выявления тех или иных исторических факторов эволюции.

Географические рамки исследования охватывают территории Горно-бадахшанской автономной области (ГБАО), афганской и китайской части Памира. Для достижения целей сравнительного анализа автор в отдельных случаях выходит из рамки обозначенных географических территорий.

Теоретической и методологической основой исследования послужили классические труды советских, отечественных и российских историков, стоящих на принципиальных позициях непредвзятого отношения к историко - этнографическим материалам. В процессе исследования были использованы методы сопоставительного анализа и синтез, сравнительно-исторический и историко-теоретический методы, методы опроса, наблюдения, аналога и сравнения, единства теории и практики.

В своей научной концепции автор использует опыт классического исследования известных отечественных и зарубежных специалистов, придерживавшихся принципов академического подхода к объектам исследований.

Практическое значение исследования. Концептуальное изучение и скрупулёзный историографический анализ материалов этнографического характера русских дореволюционных исследователей, позволяет раскрыть специфику ментальности этнических групп Памира и процесса его формирования. Этот фактор имеет практическое значение в постсоветский период в процессе зарождения духовной и материальной культуры таджикской нации. Исследовательский опыт, полученный автором в процессе исследования, может быть востребован при изучении других направлений исторических дисциплин, в научных поисках современной этнографии и этнопсихологии Памира, религиоведении, а также для разработки учебников соответствующих курсов читаемых на гуманитарных факультетах ВУЗов республики и за ее пределами.

Апробация исследования. Диссертация была обсуждена на заседании отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан. С основными положениями диссертации автор выступил с докладами на различных международных, республиканских и вузовских научных конференциях. Общие содержания отдельных параграфов и глав изложены в опубликованных статьях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, анализируется степень изученности проблемы, определены цель и задачи, показана научная новизна, предмет и объект,

хронологические и географические рамки, методология и методы, источниковедческая база, научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава «Изучение этнографии Памира русскими исследователями в XIX веке» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «**Первые этнографические сведения о Памире в русской историографии**» рассматриваются причины и цель интересов к этнографии Памира в России, и степень научных сведений по этнологии края в российской историографии до присоединения Средней Азии к России.

Анализируя источники, можно заключить, что Памир по своим этнографическим особенностям всегда привлекал внимания исследователей. Несмотря на это, сведения о народах, проживающих в этом высокогорном крае, до 30-х годов XIX века еще оставались смутными и притом представляли собой отрывочные сведения. Данная тенденция набирает темп с середины XIX в.

Исходя из своих военных возможностей и научного потенциала, английские и русские исследователи начали серьёзно изучать этнографию Памира. Первые этнографические сведения о Памире в русской историографии, в основном имели отрывочный характер, притом были заимствованы из работ зарубежных авторов. Один из первых источников, через которое в России получили знания по этнографии Памира, была работа Марко Поло¹.

В период правления Петра Великого и в начале его активной восточной политики значительно возрос интерес к изучению Средней Азии в России. В этот период камердинер Миньер, собрал интересные сведения о Бадахшане, которые наряду с разведывательный имели и этнографический характер².

Е. К. Мейендорф впервые в русской историографии смог выяснить, что таджики являются коренным населением Средней Азии. Исследователь видимо из-за ограниченности информации наряду с согдийцами не упоминает о таких предках таджиков, как ферганцы, хоразмийцы, бактрийцы, парфяне, саки и массагеты. Он описывает внешность таджика с «европейским чертами лица, красивым цветом кожи». Он отмечал, что таджики - трудолюбивый, способный, грамотный народ и составляют цивилизованную часть населения Бухарского ханства³. Но, к сожалению, автор использовал полученным опросным путём смутные и неверные сведения по этноконфессиональной принадлежности населения независимых таджикских владений Дарваза и Шугнана.⁴

6-го августа 1845 года в России было учреждено Русское географическое общество, которое в первые же годы своего существования обратило серьёзное внимание на изучение Памира. С этого момента в будущем огромное значение в изучении этнографии Памира будет занимать это научное общество.

В эти годы выходит русское издание работы А. Борнса⁵. В результате российские исследователи получили в свое распоряжение сведения о Бадахшане, собранные английским лейтенантом, как очевидцем, Его опросные сведения таджиков и киргизов Памира имеют научное значение.

В этот исторический период англичанин Дж. Вуд первым собрал наиболее верные сведения о Памире, и его работа привлекла к себе внимание широких научных кругов России. Дж. Вуд на основе собственных наблюдений подробно описывает

¹Книга Марко Поло. – М., 1955.

²Пирумшоев Х. Российско - среднеазиатские отношения XVI – середины XIX веков в русской историографии. – Душанбе, 2000. – С. 87.

³Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М., 1975. – С. 103 – 105.

⁴Там же. – С. 60.

⁵Борнс А. Путешествие в Бухару лейтенанта Ост - индийской компанейской службы Александра Борнса. – Ч. III. – М., 1850.

этнографию Вахана, а собранные им опросные сведения по этнографии Шугнана и Дарваза имеют немаловажную ценность.

Таким образом, сведения А. Борнса и Дж. Вуда, других английских исследователей послужили для русских научных кругов первичной достоверной информацией о Памире. Но, как явствует из содержания работ русских авторов, последние настаивали на проведении своих будущих собственных изысканий с целью получить непосредственные убедительные сведения о географии и этнографии Памира.

Одним из известных русских путешественников, который настойчиво требовал изучения Памира, был П. Чихачев¹. В 1861 году выходит в свет работа другого сторонника исследования Памира русского географа, путешественника и этнографа М. Венюкова². В нем автор, призывает русских исследователей к тщательному изучению края. Перу М. Венюкова принадлежит ряд работ, которые имеют историко-этнографический характер.

В изучение Памира того времени внёс заметный вклад В. В. Григорьев, который перевел с таджикского на русский язык записки Мирзо Шамси Бухорои, снабдив их примечаниями³. Часть излагаемых им сведений о Бадахшане имеют этнографический характер. Дополнения и примечания В. В. Григорьева и других российских исследователей к работам К. Риттера, свидетельствует о степени научного представления о Памире в России. В своих работах К. Риттер уделяет внимание и проблеме уже исчезнувших народов иранского (то есть вообще европейского) происхождения со сцены исторического театра, которые имели непосредственное отношение к этнографии Памира.

Работы П. С. Савельева, И. Бичурина, М. Венюкова, П. Чихачева и других авторов, к сожалению, не принявшие непосредственного участия в изучении Памира, являются обстоятельными и первыми попытками в русской историографии дать на основе работ зарубежных авторов собственные сведения по истории и этнографии Памира, еще пока недостаточно изученному русскими

. Из содержания и анализа этих работ явно видно, что в этот период в России, в основном сведения о Памире получали через труды и отчёты западных, китайских исследователей, но в основном из публикаций тех путешественников, которые состояли на английской службе. То есть, в данный исторический период англичане намного превосходили своих русских коллег в изучении края. Следует, особо отметить, что собранные британскими путешественниками и разведчиками материалы по этнографии Памира в основном были только достоянием военного ведомства. Несмотря на это в России задачи политической и научной необходимости по изучению Памира тогда еще не были на повестке дня, и таким образом они не могли реализоваться.

Историографический анализ показал, что рассмотренный период считается эпохой накопления первичного этнографического материала о населении Памира в русской историографии, притом в основном на основе работ зарубежных авторов.

Во втором разделе **«Начало целенаправленного изучения этнографии Памира»** анализируется ход этнографического изучения Памира русскими исследователями в 70-80-х годах XIX столетия. Передовые русские учёные в период захват региона со стороны Российской империи наряду с военными проникли на территорию Средней Азии. В последствии начинается целенаправленное научное изучение Памира. В 70-е – начало 80-е годы XIX века российские учёные провели первые комплексные научные экспедиции на территории нынешнего Таджикистана и

¹Чихачев П. О исследовании вершин Сыр и Аму - Дарьи и нагорной площади Памир // Записки Русского географического общества. Книжка III. – СПб., 1849. – С. 20 – 49.

²Венюков М. О Памире и верховьях Аму - Дарьи (с картой) // Записки императорского Русского географического общества. Книжка вторая. – СПб., 1861. – С. 139 – 168.

³Григорьев В. В. О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. Записки Мирзы - ШемсаБухари // Учёные записки издаваемые императорским казанским университетом. – Кн. – I, II. – Казан, 1861.

достигли территории ГБАО. Учёные и военные деятели России наряду со специальными научными задачами в своих работах отражали материалы этнографического характера касательно народонаселения Памира.

Хотя русские учёные и раньше пристально следили за трудами зарубежных авторов, в которых имелись сведения о Памире и на их основе опубликовали научные статьи различного содержания, тем не менее, накануне вхождения Памира в состав Российской империи началось непосредственное их участие в изучении этнографии края. Примечательно, что российские военные специалисты для того, чтобы легко управлять делами, считали необходимым и своевременным изучить психологию, религию и традиции народов, которые попали под юрисдикцию Российской империи. Таким образом, этнографическое изучение края стало одним из стратегических задач не только военных, дипломатических, но и научных кругов России.

В этот период А. П. Федченко настойчиво пытался исследовать Памир. Несмотря на то, что он не сумел добраться до горного края, некоторые свои сведения о нем он сообщает в примечании к переводу извлечений из труда английского учёного и путешественника Г. Юля¹.

В 1876 году районы озер Каракуль и Ранкуль изучала русская экспедиция Витгенштейна в составе которой участвовал географ Л. Ф. Костенко. В опубликованных им работах имеются сведения по этнографии киргизов Памира.

В 1877 году занимался изучением Восточного Памира Н. А. Северцов. Он в своей работе правильно напоминает, что у вершин Амударьи «уцелели ещё неисследованные, но по всем скудным об них сведениям индоевропейские народы горных таджиков ... может быть, ещё не утратился и тот язык, на котором Памир значит просто высокое плоскогорье»².

В 1879 году вышла в свет работа И. Минаева, которая целиком посвящена Памиру и сопредельным регионам³. Его научный интерес, связанный с изучением этнографии Памира, был громаден, так как автор приводит сведения о жизни, быте, религии, собранные путешественниками, которые в разное время посетили Памир.

По ходатайству Императорского Географического общества и Императорского ботанического сада администрация Туркестанского генерал-губернаторства в 1882 году с научной целью командировали доктора А. Э. Регелья в Шугнан, Бадахшан и лежащие на пути части Бухарского эмирата. В этой поездке к нему прикомандировали топографа П. Е. Косякова и ещё трех казаков. В своих опубликованных работах авторы дают только попутные заметки по этнографии Памира. В целом в этот период Г. А. Арандаренко приводит наиболее полные сведения по этнографии Дарваза⁴.

В 1883 году Памир был многократно пересечен русскими исследователями разных специальностей, в числе этих специалистов были Д. Л. Иванов⁵, Д. В. Путята⁶. Таким образом, им удалось наиболее подробно описать этнографию Памира.

Примеров по этнографии Горного Бадахшана немало и в работах русского путешественника и исследователя Н. Н. Покотило. По его наблюдением «тип, язык, устройство жилищ и заметное стремление к изящному резко напоминает нас самих –

¹Генри Юль. Очерк географии и истории верховьев Аму - Дарьи Генри Юля. Перевод с английского О. А. Федченко, с дополнениями и примечаниями А. П. Федченко, Н. В. Ханькова и Г. Юля // Известия Императорского Русского географического общества, за 1873 год. – Т. – IX. – СПб., 1873.

²Северцов Н. А. Путешествие по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня. – СПб., 1873. – С. 265.

³Минаев И. Сведения о странах по верховьям Аму - Дарьи. – СПб., 1879. – 242 с. + VIII с. предисл.

⁴Арандаренко Г. А. Досуги в Туркестане 1874 – 1889. – СПб., 1889. – 465 с.

⁵Иванов Д. Л. Путешествие на Памир // Известия Императорского Русского географического общества. – Т. – XX. Выпуск 3. – СПб., 1884. – С. 209 – 252.

⁶Путята. Очерк экспедиции генерального штаба капитана Путята в Памир, Сарыкол, Вахан и Шугнан 1883 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Выпуск X. – СПб., 1884. – С. 1 – 88.

европейцев»¹. В этнографическом плане интересные данные Н. Н. Покотило являются сведения о двухэтажных каменных домах в Дарвазе с заклеенными окнами.

Очень важные сведения по этнографии таджиков Памира даёт и Б. Л. Громбчевский. Он один из первых подробно собрал сведения о методе выплавки железа в Ванче, что подробно изложил в своих работах профессор Н. М. Акрамов. Немаловажными сведениями путешественника являются и собранные им материалы по этнографии памирских киргизов.

В процессе изучения этнографии Памира важными факторами являются введение в научный оборот круга неиспользованных архивных источников. В числе таких документов «Распросные сведения о Шугнани» под № 4, от 1888 года, который прежде всего был составлен для военных целей. Несмотря на это в области освещения этнографии Памира он входит в число важных первоисточников².

Подводя итоги, анализируя работы русских исследователей данного периода, надо отметить, что в 70 – 80-е годы XIX российские специалисты провели целенаправленно научные экспедиции на Памире, в результате которых непосредственно собрали богатый накопительный материал по этнографии региона, который позволил им занять в области изучения края определяющее место.

В третьем параграфе «**Этнографическое исследование Памира в конце XIX века**» изложена роль русских исследователей в изучении традиционной жизни горцев конца XIX века. В этот период наряду с военными и естествоиспытателями Памир уже начали посещать специалисты – этнографы и антропологи. В этом плане особая заслуга принадлежит А. А. Бобринскому, Богоявленскому, А. А. Семенову и другим.

В работах капитана Кузнецова, посетившего Памир в 1892 году, наряду с историко - географическими сведениями важны материалы по этнографии таджиков и киргизов Памира³. Особый интерес представляют материалы рекогносцировочной партии Генерального штаба капитана Ванновского о рекогносцировке в Рушане и Дарвазе в 1893 года. Наблюдая похоронные обряды рушанцев, С. П. Ванновский первым среди русских дореволюционных исследователей приводит краткие сведения о ритуале *поамал* в исполнении вдовы в день похорон мужа⁴. Заслуживают внимания также сведения Ванновского о духовно-просветительской культуре, об одежде, традиционном сельском хозяйстве, играх, пении и танцах у рушанцев.

В результате путешествия на Памир А. Г. Серебренников опубликовал бесценные труды по истории и этнографии края. В своих работах исследователь приводит антропологическую характеристику памирцев и приходит к выводу, что в них «монгольская кровь отсутствует».

Духовная культура таджиков Памира тоже нашла своё отражение в работах А. Г. Серебренникова. Согласно его информации она распространена весьма слабо, грамоте обучаются дети от 8 до 12-ти летнего возраста. Брачный возраст здесь начинается с 15 лет, многоженства почти не существует, притом женщины являются равноправными членами семьи⁵.

Весьма значимую информацию приводит А. Серебренников относительно проблемы преступлений среди горцев. Он справедливо отмечает: «Такие преступления, как убийство и воровство случаются у них весьма редко и наказываются очень строго;

¹Покотило Н. Н. Путешествие в Центральную и Восточную Бухару // Известия Императорского русского географического общества. – Т. – XXV. – СПб., 1889. – С. 498.

²Документ № 4. – Распросные сведения о Шугнани, 1888 год // ГА ГБАО. – Ф. 25. – Оп. 3. – Ед. хр. 12. – ЛЛ. 19 – 25.

³Кузнецов. Дарвоз. – Новый Маргелан, 1893. – 175 с.

⁴Ванновский. Извлечение из отчёта капитана Ванновского о поездке в Рушане и Дарвазе // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Выпуск LVI. – СПб., 1894. – С. 90 – 91.

⁵Серебренников А. Г. Очерк Памира – С. 75.

ещё реже преступление против супружеской верности, а некоторые же виды преступлений, как, например, детоубийство, можно сказать, совершенно неизвестны, так что подобных случаев не помнят даже старожилы»¹. В работах А. Серебренникова нашло своё отражение и судебное разбирательство на Памире, виды подати и налога и тому подобное. Он также подробно описывает и этнографию киргизского населения Памира.

Некоторые черты этнографического характера рушанцев встречаются в работах В. Банковского. Согласно его выводам при всей своей силе и выносливости народ крайне вялый и миролюбивый. Никогда между рушанцами незаметно ни драк, ни ссор, ни даже сильного возвышения голоса и только в экстренных случаях слышится укоризненное «э»².

Ценные сведения по этнографии Дарваза имеются в работах Б. Н. Литвинова, который в 1894 году посещал этот край. Автор описывает земледелие, садоводство, особенно культивирование плодовых деревьев в Дарвазе³. Он коротко сообщает о составе населения, религии, скотоводстве, кустарном промысле, особенно изготовлении маты и веревок, железных изделиях в Ванче и Курговаде, а так же состояние торговли в крае⁴.

Летом 1898 года Императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии командировало в верховья Амударьи научную экспедицию в составе графа А. А. Бобринского⁵, молодого специалиста А. А. Семенова⁶ и антрополога Н. В. Богоявленского⁷. Цель экспедиции была собрать материалы по зоологии, для этнографические коллекции и изучения народонаселения в истоках Амударьи. Каждый член экспедиции взял на себя изучение отдельного направления. Граф А. А. Бобринский изучал быт населения, преимущественно его орнамента, А. А. Семёнов поставил себе задачу изучения языка и фольклора, а Н. В. Богоявленский основное внимание уделил антропологическому изучению горцев, фотографированию. В итоге, экспедиция дала всем им возможность написать уникальные работы по этнографии края.

Некоторые сведения касательно этнографии дарвазцев содержатся в работах В. И. Липского. Он наблюдал жизнь горцев. О традиции гостеприимства среди горных таджиков он пишет, что «несмотря на бедность обстановки, народ оказался премилый и гостеприимный, угощавший и услуживавший, чем было можно»⁸.

В целом, указывая на заслуги русских исследователей в этнографическом изучении Памира в конце XIX века, следует, отметить, что в этот период изучением этнографии горцев уже серьёзно начали заниматься специалисты-востоковеды. До этого периода никто из русских авторов ещё не мог писать обобщающих трудов по этнографии Памира.

Глава вторая Достижение русских ученых в этнографическом исследовании Памира начала XX века состоит их трех разделов.

¹Там же. – С.80.

²Банковский В. С Памиров. С Шаджана в Рошан и обратно // Туркестанские ведомости. – 1894. – № 13.

³ Литвинов Б. Н. Через Бухару на Памир // Исторический вестник. – Т. ХСVIII. – СПб., 1904. – С. 712.

⁴Там же. – С. 714.

⁵ Бобринский А. А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара). – М., 1900. – 60 с.

⁶Семенов А. А.Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии. – Ч. I. (Грамматический очерк и памятники народного творчества). – М., 1900.– 56 с.; Ч. II. – Памятники народного творчества и словарь. – М., 1901. – 74 с.; Этнографический очерк Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. – М., 1903. – 112 с.

⁷ Богоявленский Н. В. В верховьях р. Аму - Дарьи (Долины р. Хингоу и Ванджа) // Землевладение. – Книга I – II. – СПб., 1901. – С. 1 – 26.

⁸Липский В. И. Горная Бухара. Результаты трехлетних путешествий в Среднюю Азию в 1896, 1897 и 1899 году В. И. Липского. – Ч.III. – СПб., 1905. – С. 595 – 596.

В первом параграфе «Место военно-административных представителей России в освещении этнографических особенностей народов Памира» последовательно рассмотрен вклад военнослужащих российской империи в изучение этнографии Памира.

Уместно отметить, что наряду с востоковедами России в этот период представители военной администрации тоже продолжали наблюдать ежедневную жизнь населения Памира. Примечательно, что российские военные специалисты отличались широтой своих интересов. Они наблюдали и усердно изучали многостороннюю жизнь населения края. Когда получали информацию, тут же её фиксировали.

В число русских военных специалистов, интересовавшихся этнографией края, входил генерал-майор В. Н. Зайцев. Особый интерес для нас представляют составленные им в конце своей работы статистические данные в таблицах отдельно по каждой волости, бекству и обществу, по названию населенных пунктов, количеству дворов, численности населения и скота в них¹.

В отличие от В. Н. Зайцева капитан Корнилов в своей работе, обращая внимание на этнографию арийского населения Кашгарии, особенно сарыкольцев, ваханцев, в частности отмечал, что среди горных таджиков в лучших условиях живут сарыкольцы. Они, согласно его сведениям, живут в больших селениях, в основном занимаются земледелием, к тому же, имеют большие стада². Интересна информация Корнилова касательно жилища сарыкольцев.

Важные сведения по этнографии памирских таджиков, особенно сарыкольцев, встречаются и в работе Зайченко. Автор сообщает о размере многочисленных повинностей, действовавших в их обществе. Из отдельных обычаев, зафиксированных исследователем, особенно серьезным институтом являлись брак и связанные с бракосочетанием у сарыкольцев обряды³.

Среди сведений, касающихся этнографии Памира, особое место занимают документы, принадлежавшие перу барона А. Черкасова. Они действительно заслуживают особого внимания. Будучи секретарем Российского Политического агентства в Бухарском эмирате, посетив Памир наряду со служебными задачами А. Черкасов описал свои наблюдения, касающиеся этнодемографических и конфессиональных показателей населения края.

Среди авторов, которые в той или иной мере причастны к этнографическому изучению Памира, особое место принадлежит известному русскому и советскому востоковеду и военному деятелю А. Е. Снесареву. В своем военно-географическом обзоре, составленном по результатам рекогносцировочной работы летом 1904 г. он приводит немало сведений этнографического характера по Дарвазу, Ванчу и Язгулему, особенно по их языку и говорам. Исследователь показывает переходный период восточноиранских говоров к новоперсидским языкам, особенно в Дарвазе. А. Е. Снесарев первым из исследователей обнаружил ванчский говор и процесс исчезновения одного из памирских языков в Ванче⁴.

Особенности религиозного верования на Памире сравнительно подробно изучены им же. В своей работе «Религия и обычаи горцев Западного Памира»⁵ автор,

¹Зайцев В. Н. Памирская страна – центр Туркестана. Историко-географический очерк (с картой) подполковника В. Н. Зайцева. – С. 76 – 78.

²Корнилов. Кашгария или Восточный Туркестан. Опыт военно-статистического описания. – Ташкент, 1903. – С. 243.

³Зайченко. Генеральный штаб-капитан. Очерк возникновения, последовательного развитого и современного положения памирского вопроса. – Ташкент, 1903. – С. 41.

⁴См.: Снесарев А. Е. Восточная Бухара. Военно - географический очерк // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Выпуск XXIX. – СПб., 1906.

⁵Снесарев А. Е. Религия и обычаи горцев Западного Памира // Туркестанские ведомости. – 1904. – №№ 89 – 93.; Документ № 1. – Из статьи А. Е. Снесарева «Религия и обычаи горцев Западного Памира» // Исмаилизм

подробно рассматривая данный вопрос. Кроме описания особенностей бадахшанского исмаилизма он уделяет соответствующее внимание характеристикам материальной культуры населения края, сохранившейся в результате изолированности от внешнего мира. В данной работе имеются ценные сведения по лингвистике, пережиткам доисламских верований, земледелию, характеру горца, их одежды, традиционных праздников, особому почтению дню пятницы, обычаям, связанным с отправкой на летовки, бракосочетанию и свадьбе, обряду новорождённых, жертвоприношению, играм, похоронно-поминальным и другим ритуалам таджиков Памира. В том числе автор коротко освещает музыкальное искусство и перечисляет название нескольких музыкальных инструментов у горцев.

В 1907 г. со служебными целями на Памире путешествовал А. К. Разгонов, который оставил в своих записках много интересных этнографических сведений о населении пересеченных им территориях.¹ Некоторые отрывочные этнографические сведения о сарыкольцах приводятся в работе полковника Ласточкина. Автор придерживается мнения о том, что Восточный Туркестан задолго до нашего летосчисления был населен иранскими племенами саками. Указывая на состав населения Кашгара, он, в частности, сообщает, что представителями арийской расы в крае являются сарыкольцы (около 6 тысяч человек) и ваханцы (1 тысяча человек). Автор, выявил, что они являются шиитами, говорящими на наречии древнеперсидского языка, живут оседло, занимаются земледелием и скотоводством².

Офицер Муханов с целью военно-статистических исследований путешествовал по Восточному Памиру, Шугнану и Вахану. В итоге он составил военно-статистический очерк о Памире³. Работу Муханова можно считать последней среди очерков дореволюционных русских военных представителей. В ней всесторонне рассматривается традиционная жизнь населения, быт, административное устройство, земледелие, кустарное производство и промыслы на Памире.

В этот период поручик Н. Туманович под редакцией Н. Д. Ягело опубликовал краткую грамматику и словарь шугнанского языка для служебного пользования, который в современной лингвистике имеет огромное значение для сравнительного анализа со словарем Д. Л. Иванова и современного грамматического состояния этого диалекта⁴.

В этнографическом изучении Памира, в частности, оставшегося под водой села Сарез, мы обязаны и начальнику Памирского отряда подполковнику Г. А. Шпилко, который возглавил в 1904 – 1911 гг. этот пост. Он приводит сведения о сборе последнего урожая ячменя и пшеницы дехканами на сарезских полях, процесс их иммиграция из угрожаемого затоплением места⁵, описывает легенды, частью фаталистического характера, бытующие среди населения о возникновении Усойского обвала⁶.

Надо учитывать и заслуги полковника пограничной службы Д. Н. Логофета в изучении Горно-Бадахшанской автономной области. Несмотря на некоторые неточные

на Памире (1902 – 1931 гг.). Сборник документов. Ответственный редактор и автор введения А. В. Станишевский. Составитель П. А. Агафонов. – М., 1984. – ЛЛ. – 57 – 86.

¹ Разгонов А. К. По Восточной Бухаре и Памиру. – Ташкент, 1910. – 230.

² Ласточкин. Восточный Туркестан. Кашгария. Составитель генерального штаба полковник Ласточкин. – Ташкент, 1911. – С. 99.

³ Муханов. Памирский район. – Ташкент, 1912.

⁴ Туманович. Краткая грамматика и словарь шугнанского наречия. Составитель поручик Туманович. Под редакцией подполковника Ягелло. – Ташкент, 1908.

⁵ Шпилко Г. А. Землетрясение 1911 года на Памирах и его последствия (Хронологическая справка и отчет о результатах работ экспедиции Памирского отряда) // Известия Туркестанского Отдела Императорского Русского Географического Общества. – Т. X. – Выпуск I. – Ташкент, 1914. – С. 209.

⁶ Там же. – С. 211 – 212.

выводов автора в области исмаилизма, он отмечает, что регион является прародиной арийской расы и призывает российских исследователей к тщательному изучению края¹.

Таким образом, в освещении и изучении традиционной жизни горцев военно-политические деятели дореволюционной России занимают заметное и притом достойное место. Они не только защищали и изучали Памир, но внесли свой вклад в благоустройство населения края и развитие культуры на Памире.

Во втором параграфе «**Вклад русских востоковедов в изучение этнографии Памира**» анализируется накопительный материал русских востоковедов по этнографии горцев.

Диссертант отмечает, что в начале XX века начинается интенсивное изучение этнографии Памира со стороны опытных российских специалистов - востоковедов. В данный исторический период продолжил исследование на Памире А. А. Бобринской. На основе собранных материалов им были опубликованы труды, которые ныне считаются уникальными, редкими источниками по истории и этнографии таджикского народа.

В фундаментальном смысле в изучении этнографии Памира основной интерес представляет работа А. А. Бобринского «Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы)»². Данная работа в русской историографии была первой попыткой дать материальной и духовной культуре таджиков Памира полную характеристику. Ценность работы повышается в связи с тем, что она иллюстрирована photographиями и рисунками по этнографии края, выполненными автором и другими членами его экспедиции. В работе приводятся сведения по заселению гор, характеристике его населению, типам сёл, земледелию, кустарным промыслам и уровню торговли, обрядам, обычаям и ритуалам, связанным со свадьбой и рождением ребёнка, празднованию нового года, календарю и земледельческим праздникам, суевериям, духам и мифам среди горцев, и другим материалам по этнографии Памира.

Духовная жизнь горцев нашла свое отражение в работах А. А. Семенова. В этот период в свет вышла его статья о религиозных верованиях бадахшанских исмаилитов³. Настоящий труд А. А. Семенова ещё уникален тем, что в нём автор приводит традиционные народные и религиозные праздники горцев, в частности во время Навруза – Нового года, Рамазана, Иди Курбана, Хирпичора, Хирчизвана и других.

В начале XX века значительный вклад в изучение этнографии Памира внёс знаменитый востоковед, лингвист и этнограф М. С. Андреев. Он же был первым европейцем, проникшим в долину Хуф в 1907 г., где собрал материал по хуфскому диалекту рушанского языка⁴. Изучение хуфского диалекта он начал еще в 1901 году при первой же встрече с одним из жителей этой долины в Ташкенте⁵. В 1910 году во время пребывания в Афганистане он «встретился с Мулло Бекком Махмадом из Дарваза», и записал его сведения «о селениях, семейном быте дарвазцев»⁶. Собранные материалы по этнографии ваханцев и ишкашимцев он издал в 1911 году в соавторстве с А. А. Половцовым⁷.

¹ Логофет Д. Н. В горах и на равнинах Бухары (Очерки Средней Азии). – СПб., 1913. – С. 365 – 366.

² Бобринской А. А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам гр. А. А. Бобринского. – М., 1908. – 150 с.

³ Семенов А. А. Из области религиозных верований шугнанских исмаилитов // Мир ислама. – Т. I. – № 4. – СПб., 1912. – С. 523 – 561

⁴ Додхудоева Лариса. Научное наследие А. А. Семенова и М. С. Андреева (архивные документы). – Душанбе, 2013. – С. 25 – 26.

⁵ Акрамов Н. М., Акрамова Х. Ф. М. С. Андреев – таджикотчиитаърихитолоиконикӯнистон [М. С. Андреев – исследователь истории горных таджиков]. – Душанбе, 1977. – С. 47.

⁶ Додхудоева Лариса. Научное наследие А. А. Семенова и М. С. Андреева (архивные документы). – Душанбе, 2013. – С. 26.

⁷ Андреев М. С., Половцов А. А. Материалы по этнографии иранских племён. Ишкашим и Вахан. – СПб., 1911. – 41 с.

Автор освещает особенности взимания подати в Вахане и Ишкашине, сведения касательно обычаев, обрядов, ритуалов и поверий горцев. Немаловажным значением для нас являются факты, собранные им о семье, родственниках, чувствах, разделе и порядке наследования, хозяйстве, посевах и уборке урожая в Вахане и Ишкашине. Примечательно и то, что в работе совершенно верно отмечается, что у памирских таджиков «родственные чувства сильно развиты». В случае нанесения обиды, за потерпевшего вступаются его родственники. Если же одному наложен штраф или пеня, то родственники помогают при выплате. Перед началом каждого дела советуется с родственниками и только тогда принимают окончательное решение. В работе также освещается празднование Навруза, Иди Курбана, Рамазана, приводятся сведения о детских играх, существовавших в Ишкашине и Вахане.

Рассматривая проблему вклада русских исследователей в изучение таджикского народа, нельзя забыть заслуги А. П. Шишова. Он является автором первого фундаментального труда по этнографии таджиков¹. В работе обобщены материалы по истории, этнографии, географическому расположению, бытовой культуре, духовной жизни, обычаям, обрядам и нравам таджикского народа. Особое внимание и предпочтение в своей работе автор отдаёт этнографии памирских таджиков.

Значительный вклад в изучение этнографии Памира принадлежит выдающему востоковеду, лингвисту и этнографу И. И. Зарубину. В дореволюционный период И. Зарубин отдельную работу посвящает этнографии рушанцев, в частности долины Бартанга². В ней автор описывает обычаи и ритуалы, связанные с отправкой на летовки, внешней и внутренней структурой жилища рушанцев, традициями земледелия. Он зафиксировал домашнюю утварь, религию, брак, одежду, музыку, пение, систему оросительных каналов, проблему положения женщин в обществе, женские и мужские украшения, спортивные состязания, жертвоприношения, остатки старинных замков и т. п.

И. И. Зарубин также собрал уникальные материалы, связанные с лингвистикой, традиционными календарными праздниками, со свадебными и похоронно - поминальными обрядами, счётом времени по частям тела человека, и обрядам, совершаемым в праздник³.

Выявляя заслуги русских дореволюционных профессиональных востоковедов в изучении Памира необходимо отметить, что собранные ими в результате полевых работ материалы по этнографии края являются уникальными и в будущем тоже не утратят свое значение как первоисточники в области исследования региона.

В третьем параграфе «Русские ученые - естествоиспытатели о традиционной культуре и быте памирцев» рассмотрена степень изучения этнографии Памира в работах естествоиспытателей России, побывавших в горном крае.

Следует отметить, что в изучении этнографии Памира наряду с востоковедами и военно-административными представителями России огромный вклад внесли и учёные - естествоиспытатели.

В 1900 году профессор Варшавского университета Б. В. Станкевич, прибывший из Петербурга на Памир, произвёл актинометрические и магнитологические

¹Шишов А. Таджики. Этнографическое и антропологическое исследование. – Часть I. – Этнография. – Ташкент, 1910. – 326 с.; Шишов А. Таджики. Этнографическое исследование. – Алматы, 2006. – С. 392.

²Зарубин И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга. Отдельный оттиск из V тома Сборника Музея антропологии и этнографии при Российской Академии наук. – Петроград, 1917.

³Подробно см.: Саркоров С. А. Этнолингвистическая характеристика рушанцев: по материалам архива И. И. Зарубина. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – СПб., 2006.

наблюдения в крае. В его путевых заметках о немаловажные сведения по этнографии Памира¹.

В 1901 г. состоялось первое путешествие Б. А. Федченко на Памир. В этой поездке приняли участие О. А. Федченко, агроном М. И. Тулинов и географ С. Г. Григорьев². Основная задача экспедиции состояла в сборе флористических данных для сводки о флоре Памира. Следует отметить, что экспедиция наряду с ботаническими доставила интересные этнографические сведения.

Один из исследователей, который комплексно исследовал сельскохозяйственную занятость таджиков Памира, был С. И. Коржинский. Хотя он провёл свое исследование в конце XIX века, мы позволили себе нарушить хронологические рамки исследования и показать его роль в изучении этнографии края именно в этом параграфе, так как он – единственный автор среди русских исследователей XIX века, кто комплексно изучил традиционное сельское хозяйство памирских земледельцев,

Он впервые описал культурную растительность края, параллельно осветил садоводство, огородничество и выращивание зерновых растений у горных таджиков. Его ботанико-географические исследования содержат ценные сведения по этнографии Памира. Исследователь заметил, что у горцев культивация проса, кунака, льна и рапса ведётся тщательно, и в их поле человек не найдёт ни примесей, ни сорных трав. Исследователь обращает особое внимание на огородные культуры и степень их развития в Рушане и Шугнана³.

В 1901 года вышла на свет работа С. Масловского «Гальча»⁴. Хотя в работе автора встречаются сведения и о таджиках других памирских регионов, более обстоятельно он коснулся только некоторых черт жизни и обычаев язгулемцев.

В записках русской путешественницы Ю. Д. Головиной кратко отражены сведения о жизни киргизов Памира. Она пишет, что основное занятие населения – скотоводство в самой примитивной форме, а скот круглый год пасется под открытым небом, заготовка кормов на зиму почти не практикуется. Она выявила кочевой образ жизни киргизов Памира, их количество, распространенные болезни среди них, преимущественно ревматизм, болезнь глаз и цинга, низкую степень развития, но при этом ошибочно отмечает, что они составляют коренное население Памира⁵.

В 1914 году с целью сбора ботанических коллекций по Шугнану, Рушану и Язгулему путешествовали Н. Н. Тутурин и П. И. Беседин. О результатах поездки П. И. Бесединым была опубликована работа, в которой имеются этнографические сведения по краю⁶.

В 1903 году молодой офицер, а в последствие известный русский, советский учёный – естествоиспытатель Н. Л. Корженевский путешествовал по Памиру. Он приводит короткие сведения о развалинах ваханских крепостей, селений, вид жилища, сельской занятости ваханцев, строении арыков и кропотливом труде и терпимости горцев. Говоря о занятии таджиков, автор пишет, что главным их занятием является земледелие, следом за ним идут скотоводство и кустарные промыслы⁷.

Исследователь замечает, что налоговая политика бухарской администрации в крае очень тяжело обходится таджикам Памира. Как и другие русские исследователи, изучавшие Бухарское ханство, Н. Л. Корженевский тоже критикует его невыносимую

¹ Станкевич Е. В. По Памиру. Путевые заметки. // Русский вестник. – СПб., 1904. – № 8. – С. 624 – 657; № 9. – С. 235 – 269; № 10. – С. 456 – 499; № 11. – С. 3 – 28.

² Агаханянц О. Между Гиндукушем и Тянь-Шанем. История изучения природы Памира. – Душанбе, 1962. – С. 52.

³ Коржинский С. Очерк Рошана и Шугнана с сельскохозяйственной точки зрения. – СПб., 1898. – 26 с.

⁴ Масловский С. Гальча (первобытное население Туркестана) // Русский антропологический журнал. – № 2. – М., 1901. – С. 17 – 32.

⁵ Н. Д. Головина. На Памирах. Записки русской путешественницы. – М., 1902. – С. 231.

⁶ Беседин П. И. Поездка в Шугнан летом 1914 года // Известия Ботанического сада, 1915.

⁷ Корженевский Н. Л. Поездки на Памиры, Вахан и Шугнан. – СПб., 1906.

политику и коротко сообщает, что берет с таджиков «подать за всё: и за то, что посеял, и за то, что пасешь своих быков на своем же участке»¹. Автор собрал краткие сведения и о музыкальном искусстве таджиков Памира². Он приводит немало сведений и о жизни и быте киргизов Памира.

В 1909 году для гляциологического исследования края приехал в долины Ванч и Язгулем Н. И. Косиненко. Помимо основной своей задачи, он интересовался и традиционной жизнью горцев³. Автор приводит сведения о расположении населённых пунктов, численности населения и его религиозной принадлежности, земледелии, садоводстве, животноводстве, огородничестве верховьев Бартанга. Почти такие же сведения в его заметках мы встречаем по этнографии язгулемцев.

В 1905 году Д. И. Мушкетов посетил долину Ванч. Будучи геологом его больше интересовало месторождение и методы выплавки железа ванчских кузнецов. В селе Сед он зафиксировал в результате собственного наблюдения конструкцию печи, методы и процесс выплавки железа у местных кузнецов. Интерес археологов, этнографов и историков ещё привлекает внимание к себе список всех помещений и фотографии крепости. По сей день его документальный материал единственный о крепости Ванча считается единственным в своем роде⁴.

В 1910 – 1912 годах с целью геодезического и географического исследования М. И. Чейкин путешествовал по Восточному Памиру. Наряду с географическим описанием региона исследователь приводит поверхностные сведения по этнографии киргизов края. Ссылаясь на предания киргизов, автор отмечает, что они были оттеснены калмыками приблизительно в XVIII веке, и часть из них заселились на Восточном Памире⁵. М. И. Чейкин указывает численность населения памирских киргизов, описывает их административное деление, кочевой образ жизни, религию, пищу, значение скотоводства у них и распространенные болезни в обществе. Кроме этого он в своей работе описывает надписи на камнях и некоторых мазарах.

В 1911 и 1914 гг. на месторождение Кухи лал провёл исследование геолог Д. С. Топорнин. В основном он изучал методы древних выработок драгоценных камней этого рудника. Тем не менее, он приводит немало примеров из своих наблюдений касательно традиций, культуры и быта местного населения⁶.

В 1913 году в Санкт-Петербурге вышел в свет девятнадцатый том многотомного труда «Россия: Полное географическое описание нашего отечества», посвящённый Туркестанскому краю. В нем приводятся сведения по этнографии таджиков Памира⁷. В 1915 году на Памире работал Д. В. Наливкин. В своём отчете он тоже приводит интересные сведения касательно этнографии Горного Бадахшана⁸.

Среди работ естествоиспытателей наибольший интерес представляют результаты полевых исследований В. И. Вавилова, который в 1916 году, довольно подробно изучил земледелие и культурные растения памирских таджиков и других регионов нынешнего

¹Корженевский Н. Л. Через Памир к Гиндукушу (от Оша до Памирского поста) // Исторический вестник. – № 2. – СПб., 1912 – С. 724.

²Там же.

³Косиненко Н. По тропам, скалам и ледникам Алая, Памира и Дарваза // Известия Императорского Русского географического общества. – Том LI. – Выпуск III. – СПб., 1915. – С. 129.

⁴Бубнова М. А. История изучения древних памятников // История Горно - Бадахшанской автономной области. – Т. I. – С древнейших времён до новейшего периода. – Душанбе, 2005. – С. 21.

⁵Чейкин М. И. Географический очерк Восточного Памира // Известия Туркестанского Отдела Русского Географического Общества. – Т. X. – Выпуск I. – Ташкент, 1914. – С. 183.

⁶Топорнин Д. С. Кугиляльские рубиновые копи в Шугане // Труды Туркестанского научного общества. – Т. I. – Ташкент, 1923.

⁷Масальский В. И. Туркестанский край. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. – Т. – XIX. – СПб., 1913. – 737 с.

⁸Наливкин Д. В. Предварительный отчет о поездке летом 1915 г. в Горную Бухару и на Западный Памир // Известия РГО. – Т. 52. – Выпуск 3. – Петроград, 1916.

Таджикистана, соседних с ними северных провинций Афганистана. Он высоко оценивает культуру растениеводства таджиков.

Материалы, собранные Н. И. Вавиловым в период ботанико-растениеводческой экскурсии 1916 г. по Западному Памиру, в свое время не были опубликованы. Несмотря на это он на первой научной конференции по изучению производительных сил Таджикистана на основе результатов и выводов полевых работ 1916 года сделал очень важный доклад. Лишь в 1964 году группа учёных опубликовала его работу¹.

В труде также отражена традиционная селекция и агротехника таджиков Памира. Н. И. Вавилов с точки зрения собственных наблюдений приводит краткие сведения по вопросам земледельческих процессов, орудий труда горцев, видов полей и методов их орошений. Он выявил, что таджики Памира наряду с плугом, используют мотыжные средства в земледелии. Интерес этнографов к себе вызывают и сведения исследователя о питании населения края.

В 1916 году Я. И. Беляев в качестве руководителя экспедиции Русского географического общества совершил поездку в Дарваз. В его работе «На ледниках Гармо» встречаются интересные материалы по этнографии Памира.

Таким образом, в освещение этнографии края наряду с востоковедами и военными деятелями свою заметную лепту внесли и представители естествознания Российской империи. В их работах больше освещены вопросы, касающиеся традиционного земледелия, культурных растений, при этом они тоже фиксировали сведения о других сторонах жизни горцев, об их традициях, ритуалах и обрядах.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сделаны необходимые выводы и приведены соображения по дальнейшему изучению данной проблемы.

Основное содержание диссертационной работы отражено в публикациях автора в ведущих рецензируемых научных журналах, указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Вклад А. Черкасова в освещение этнографии Памира / С. П. Сайнаков // Вестник педагогического университета: издание Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, серия общественных и гуманитарных наук. – Душанбе, 2011. – № 6 (42). – Ч. 1. – С. 121 – 126.

2. Шугнан 80-х годов XIX века в русских расспросных сведениях / С. П. Сайнаков // Вестник педагогического университета: издание Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, серия общественных и гуманитарных наук. – Душанбе, 2012. – № 1 (44). – С. 151 – 155.

3. Первые этнографические сведения о Памире в русской историографии / С. П. Сайнаков // Вестник педагогического университета: издание Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, серия общественных, гуманитарных и филологических наук. – № 1. (50) – Душанбе, 2013. – С. 143 – 151.

4. Материалы и заметки М. С. Андреева по этнографии ваханцев и ишкашимцев / С. П. Сайнаков // Вестник педагогического университета: издание Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, серия общественных, гуманитарных и филологических наук. – № 1. (50). – Душанбе, 2013. – С. 151 – 155.

5. Из истории присоединения Памира к России / С. П. Сайнаков // Вестник педагогического университета: издание Таджикского государственного педагогического

¹Вавилов Н. И. У Памира (Дарваз, Рошан, Шугнан) // Баранов П. А., Гурский А. В., Остапович Л. Ф. Земледелие и сельскохозяйственные культуры Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР. – Душанбе, 1964.

университета им. С. Айни, серия общественных, гуманитарных и филологических наук. – № 3. – (58 – 1). – Ч. 1. – Душанбе, 2014. – С. 88 – 100.

В других изданиях:

6. Памирский вопрос и его решение по взглядам Б. Гафурова / С. П. Сайнаков // Б. Гафуров и развитие национальной историографии. Материалы республиканской научно - теоретической конференции посвященной 100 – летию Бабаджана Гафурова, 27 - декабря 2008 года. – Душанбе: Ирфон, 2009. – С. 213 – 224(на таджикском языке).

7. А. А. Бобринской – исследователь истории исмаилизма на Памире / С. П. Сайнаков // Роль В. В. Бартольда в изучение истории таджикского народа. Сборник докладов международной конференции посвященной 140 - летию академика В. В. Бартольда. – Душанбе, 2010. – С. 169 – 183.

8. Вклад А. А. Семенова в изучение этнографии Бадахшана / С. П. Сайнаков // Роль В. В. Бартольда в изучение истории таджикского народа. Сборник докладов международной конференции посвященной 140-летию академика В. В. Бартольда. – Душанбе, 2010. – С. 184 – 191 (на таджикском языке).

9. Вклад А. Черкасова в освещение этнографии Памира / С. П. Сайнаков // Памирское разграничение 1895 года: история и современность. Материалы Международной научно - теоретической конференции посвященной 115 - летию подписания договора между Россией и Англией (26 - го ноября 2010 г., г. Душанбе). – Душанбе: РТСУ, 2011. – С. 177 – 185.

10. Академик Н. И. Вавилов о земледелие и растениеводстве Таджикистана / С. П. Сайнаков // Определяющий этап в возрождение таджикской государственности – Душанбе: Ирфон, 2011. – С. 248 – 251(на таджикском языке).

11. Мубораки Вахонӣ / С. П. Сайнаков // Фаръанг [Культура] (научный, исторический и литературный журнал Фонда культуры Таджикистана). – № 1 – 2. – Январь – апрель. – Душанбе, 2011. – С. 35 – 36 (на таджикском языке).

12. Тернистый путь к вершинам науки / С. П. Сайнаков // Баходур Искандаров – ученый, педагог и воин. Материалы республиканской научно - теоретической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Б. Искандарова (г. Душанбе, 14 ноября 2012 г.). – Душанбе, 2013. – С. 86 – 92 (в соавторстве)(на таджикском языке).